

Так как долгие поиски не принесли результата, Лу Яньси, не раздумывая, позвал своего второго брата на встречу.

— Каким ветром тебя занесло? Разве мой младший брат, занятый на все сто, нашёл время встретиться со мной? — Лу Яньсю только вошёл в Терем Весеннего Ветра, как увидел своего младшего брата, подпирающего подбородок с озабоченным видом, и не удержался от шутки, чтобы разрядить обстановку.

— Дьявольским ветром. — Лу Яньси, увидев второго брата, спрятал свои заботы в глубине души и тоже начал шутить.

— Смелый ты, братец. — Лу Яньсю прищурился на него, и его невидимый хвост начал покачиваться, что явно означало, что он готовит ловушку.

— Смелость у меня всегда была. — К счастью, Лу Яньси знал своего брата как свои пять пальцев и, увидев его выражение, сразу насторожился, не поддаваясь на провокацию.

Лу Яньсю не расстроился, что младший брат не попался в ловушку. В любом случае он не мог остановить свои слова, и этот разговор всё равно состоится:

— Ты пришёл в Терем Весеннего Ветра, и наследный принц разрешил?

— Это Цзинсин так великодушен! — Лу Яньси показал, что он не поддаётся ни на какие провокации. Если бы второй брат узнал, что Терем Весеннего Ветра — его собственность, он бы, несомненно, начал вымогать у него деньги.

В последнее время влияние Цзинсина стремительно расширялось, и на поддержание связей уходило немало средств. Сейчас как раз было время, когда деньги были нужны, и сам он был небогат!

Лу Яньсю рассмеялся, увидев, как его младший брат стал таким прижимистым. Почему он стал таким мелочным? Хотя младший брат не сказал прямо, Лу Яньсю мог догадаться, что у Лу Яньси были связи с Теремом Весеннего Ветра. Но раз младший брат не хотел говорить, он не стал допытываться.

Он сел напротив Лу Яньси и поднял глаза:

— Разве ты не должен быть занят? Как нашёл время встретиться с братом?

Лу Яньсю говорил правду. Послы трёх стран скоро покинут столицу, а борьба между Ань Цзинсином и Ань Чэнцзи становилась всё более явной. Сейчас ситуация была неясна.

Ашина Сыюнь явно склонялась к Лу Яньси, но Ашина Жочжэнь и Ань Чэнцзи хорошо ладили. Мукэча и Ань Цзинсин были единомышленниками и находили много общего в вопросах управления государством, но Муадо, похоже, не проявлял интереса к Ань Цзинсину. Моуци Люй несколько раз развлекался вместе с Ашина Жочжэнем, но к Ань Чэнцзи относился без особого энтузиазма.

Вся эта смесь правды и вымысла сбивала с толку, как туман, и было трудно понять, что к чему.

— А чем мне быть занятым? — Лу Яньси улыбнулся и покачал головой, наливая Лу Яньсю чашку горячего чая. — Занят Цзинсин.

С Ашиной и её братом Лу Яньси и Ань Цзинсин уже решили отказаться от союза. Тюрки явно не были подходящими партнёрами. С хунну, если Муадо не предпримет резких шагов, у Лу Яньси уже была полная уверенность. Что касается Моуци Люя, Лу Яньси знал, что даже если он не сможет привлечь его на свою сторону, Ань Чэнцзи тоже ничего не добьётся. Ань Чэнцзи в этот раз явно останется с носом.

Лу Яньси говорил правду. Сейчас всё делал Ань Цзинсин, а он в последнее время занимался только поисками.

— Хороший чай. — Лу Яньсю слегка пригубил чай и обнаружил, что он не только освежающий, но и оставляет приятное послевкусие. Он не смог не похвалить.

— Этот чай называется «Пик Красавицы». Если тебе нравится, позже подарю тебе два цзиня. — Услышав похвалу брата, Лу Яньси, не раздумывая, пообещал. Сегодня он позвал второго брата, чтобы попросить о помощи, и нужно было хорошо его задобрить.

Лу Яньсю, услышав это, незаметно поставил чашку. Он слышал о чае «Пик Красавицы». Это был новый чай, который клан Ци выпустил несколько лет назад. Говорили, что его урожай невелик, и, по словам клана Ци, в год собирают всего около трёхсот цзиней. Часть каждый год отправляли во дворец, а оставшуюся часть клан Ци время от времени продавал, и каждый раз это было всего один или два цзиня. Теперь младший брат предлагал два цзиня, и видно было, что многое ему неизвестно.

Лу Яньси и не подозревал, что его случайное подношение чуть не выдало его с головой. Сейчас он думал, как начать разговор с братом о Тунчжоу.

— Младший брат, зачем ты позвал меня сегодня? — Лу Яньси не заговорил, а Лу Яньсю первым задал вопрос. Он знал характер своего младшего брата. Если бы не было причины, он бы не был так вежлив сегодня, наливая чай и обещая подарки. Очевидно, ему что-то было нужно.

Если бы это был кто-то другой, Лу Яньсю не стал бы торопиться и попытался бы получить больше выгоды, но Лу Яньси был его любимым младшим братом, и он не стал бы обманывать своих.

— О чём ты говоришь, брат? Просто я соскучился и захотел поболтать. — Лу Яньси повёл глазами, словно что-то вспомнил, и посмотрел на Лу Яньсю. — Ты же знаешь, что я сейчас застрял в столице. Ты много путешествовал, расскажи мне о местных обычаях?

Лу Яньсю незаметно взглянул на Лу Яньси, словно не заметил его уловки, и мягко сказал:

— Обычай какого именно места тебя интересуют? Я за последние годы побывал во многих местах, таких как Цзяннань, Цзянсу, Личжоу, Застава Цзяюйгуань, Тунчжоу... и так далее.

— Давай начнём с Цзяннань. — Лу Яньси услышал «Тунчжоу», и его глаза загорелись, но он решил сначала спросить о других местах, чтобы сделать вид, что просто интересуется. Ведь его второй брат был хитрой лисой, и слишком торопиться было нехорошо.

Лу Яньсю, наблюдая за выражением младшего брата, понял его замысел. Его невидимые уши дёрнулись, но он не стал разоблачать Лу Яньси и начал рассказывать о красотах Цзяннань.

После того как Лу Яньси расспросил о Цзяннань и Цзянсу, он как бы невзначай спросил:

— А что насчёт Тунчжоу? Есть ли там что-нибудь особенное?

— Насчёт этого места... — Лу Яньсю протянул последние слова и сделал паузу. — Я так долго рассказывал, что немного проголодался.

Лу Яньси, который думал, что сейчас узнает то, что хотел, был ошарашен, когда брат вдруг перевёл разговор на еду. Он возмущённо посмотрел на него, но, увидев довольную улыбку Лу Яньсю, всё понял. Выходит, второй брат просто играл с ним? Кто сказал, что древние люди глупые?

Но, к счастью, это был второй брат, а не кто-то другой, и гнев Лу Яньси быстро утих. Он улыбнулся, глядя на Лу Яньсю:

— Что ты хочешь поесть?

— Я не слишком требователен. Что-нибудь вроде супа из нефрита, «Будда перепрыгивает через стену», курица с восемью сокровищами... Надо только немного поесть. — Лу Яньсю кивнул, показывая, что он легко доволен, хотя его хвост вилял ещё веселее.

Лу Яньси же чуть не подавился от таких слов: это называется «надо только немного поесть»?

Но через мгновение он ударил по маленькому колокольчику рядом с собой и передал приказ, прежде чем повернуться к Лу Яньсю:

— Теперь можешь рассказать?

Лу Яньсю, увидев, как его младший брат скрипит зубами, не смог сдержать смеха, но понял, что больше шутить не стоит, и покачал головой:

— Что ты хочешь узнать?

— А что ты знаешь? — Теперь, когда всё было ясно, Лу Яньси перестал ходить вокруг да около и прямо спросил, что знает Лу Яньсю, давая понять, что тот должен рассказать всё, что знает.

— Местные жители в Тунчжоу очень недружелюбно настроены к чужакам и не особенно рады путникам. Но один местный хозяин гостиницы рассказал мне, что несколько лет назад Тунчжоу был не таким, и эта закрытость стала усиливаться только в последние годы. — Говоря о серьёзных вещах, Лу Яньсю перестал шутить и, вспоминая свои поездки в Тунчжоу, постарался рассказать всё, что знал.

Чем больше Лу Яньсю говорил, тем сильнее хмурился Лу Яньси. Оказалось, что ситуация в Тунчжоу была хуже, чем он думал.

Лу Яньси вертел в руках веер и, когда Лу Яньсю замолчал, вспомнил что-то:

— Я помню, ты и невестка тоже встретились в Тунчжоу, верно?

Это он узнал недавно, когда только понял, что Лу Яньсю и Ань Цзинжуй связаны. Тогда он не придал этому значения, но сейчас вспомнил.